

Глава 174.

- Сначала я хочу узнать о причине. Что произошло на этот раз?

На вопрос герцога Себастьяна маркиза Марун заговорила первой.

- Люди этого подонка домогались моих рыцарей.

- Они просто разговаривали. Это что, домогательство?

- Кто знает, откуда взялись эти паразиты, и раз заговорили с моими рыцарями, то разве не очевидно, чего они на самом деле хотели? Я не права?

- Что?!

На этот раз это был маркиз Беркель, который закричал из-за слов маркизы Марун. Большинство его людей являлись наемниками, а некоторые даже бандитами. Поскольку он изначально был наемником, то создал рыцарство, чтобы дать шанс талантливым бойцам. Рыцарство называлось рыцари Беркеля и возглавлялось маркизом. То, что он назвал его в свою честь, показывает, как сильно мужчина был привязан к своим подчиненным.

В каком-то смысле эти вечные спорщики были похожи. Они добились успеха благодаря собственным навыкам в условиях дискриминации и прилагают все усилия, чтобы такие люди, как они сами, не подвергались ущемлениям. Возможно, поэтому были так враждебны к друг другу, потому что были одинаковыми.

Какова бы ни была причина, маркиз Беркель дорожил своими подчиненными, поэтому он никак не мог оставить это без внимания, когда услышал слова маркизы Марун: «Кто знает, откуда взялись эти паразиты».

- Да, может, они что-то и хотели.

- А? Так ты признаешь это, подонок?

- Но что с того? С этим есть какие-то проблемы?

- Что? Только посмотрите, насколько бесстыден этот подонок...

- Разве они не должны быть благодарны?

- Что?

- Если бы не мои парни, кто бы смотрел на этих уродливых мускулистых сучек с отвратительными шрамами по всему телу? Если им нужно найти мужика, почему бы просто не предложить раздвинуть ноги?

Как и полагается наемнику, слова маркиза Беркеля были резкими и вульгарными. В глазах маркизы Марун вспыхнул яростный огонь.

- Закончил говорить, мерзавец?

- Нет, я могу продолжить. Раз уж мы заговорили, вместо твоих подчиненных, почему бы тебе не...

- Остановись!

Поскольку слова маркиза Беркеля становились все хуже, герцог Себастьян поспешил вмешаться.

«Эти сумасшедшие...»

Прежде чем ситуация ухудшилась, герцог Себастьян остановил спор между ними. Но было очевидно, что они уже пылали от ярости, и для того, чтобы довести их до бешенства, многого не потребуется.

-

-

Хотя они не разговаривали, но смотрели друг на друга так, словно пытались убить соперника одним лишь взглядом.

«Подонки».

«Сумасшедшая сука».

Если бы не герцог Себастьян, они непременно напали бы друг на друга и сражались бы до смерти. На самом деле, эти двое приняли участие в этой войне, потому что хотели внести большой вклад во время военных действий и получить в награду герцогство. Точнее говоря, что если их враг станет герцогом первым? Никто из них не хотел, чтобы подобная ужасная вещь случилась.

Герцог Себастьян вздохнул, наблюдая за ними.

«Невозможно держать их вместе в одной армии. Лучше я...»

Придя к решению, он заговорил.

- Если вы действительно хотите сражаться, то сражайтесь...

- Спасибо за разрешение, сэр.

- Отлично. Выходи на улицу, сука.

Не успел герцог Себастьян договорить, как эти двое разразились бранью, словно собираясь немедленно начать драться.

- Дайте мне договорить, тупоголовые олухи.

Когда герцог Себастьян стиснул зубы и зарычал на них, они дружно вздрогнули.

«Какая сила...»

«Тск, какой сильный старик.»

Герцог Себастьян вздохнул, успокоив этих двоих.

- Вы не будете сражаться друг с другом. Я никогда не допущу смертельной схватки между двумя Мастерами Империи.

- Но герцог, что вы тогда имели ввиду?

- Я говорю о соревновании в разумных пределах.

Продолжая говорить, он развернул карту.

- В настоящее время республиканцы находятся здесь. Они захватили и закрепились в шести провинциях вдоль границы королевства Валенс.

Убедившись, что их глаза сфокусированы на карте, он продолжил.

- Вы можете добраться туда по пяти разным дорогам. Однако есть только три пути, по которым может пройти большая армия.

- Тогда, вы планируете разделить армию для перехода, сэр?

Он кивнул в ответ на вопрос маркизы Марун.

- Верно. Мы разделим армию на три части, чтобы враг был зажат со всех сторон. Прежде всего, маркиза Марун.

- Да, сэр.

- Ты поведешь 20 000 солдат и атакуешь врага, двигаясь по дороге справа.

- Поняла, сэр.

- И маркиз Матиас Беркель.

- Да, сэр.

- Ты возглавишь 30 000 солдат и пойдешь слева в атаку на врага.

- Да, сэр. Но... Почему мне дали 30 000 солдат? Неужели я менее надежен, чем эта сука, сэр?

- Конечно, это так.

- Заткнись, сука!

Герцог Себастьян нахмурился, когда эти двое снова начали рычать друг на друга.

- Дорога с левой стороны шире, и велика вероятность, что там может поджидать большая армия врагов.

- Понял.

- Ты хочешь поменяться?

На вопрос герцога Себастьяна маркиз Беркель на мгновение задумался, прежде чем заговорить.

- Нет, сэр. Это прекрасно. Но если мы соревнуемся таким образом, то разве не должен быть приз для победителя и наказание для проигравшего?

- Верно. Проигравший официально извинится перед победителем...

- Проигравший будет делать все, что захочет победитель.

Маркиза Марун прервала его прежде, чем герцог Себастьян успел закончить. Глаза маркиза Беркеля сверкнули при этих словах.

- Ты, неужели ты это серьезно?

- Почему нет? Ты боишься?

- Ха... Ни за что.

- Подождите минутку, вы оба, успокойтесь...

Прежде чем герцог Себастьян успел остановить их, маркиз Беркель ответил маркизе Марун.

- Если я выиграю, то ты будешь танцевать голой перед моими людьми. Это будет невероятное зрелище. Если они узнают, что заносчивая маркиза Хейли Марун будет трясти перед ними своей голой задницей, то все мужчины Империи захотят увидеть это возбуждающее зрелище.

- Послушайте, маркиз Беркель, не будьте смешным...

Герцог Себастьян пытался остановить их, но это было бесполезно.

На этот раз заговорила маркиза Марун.

- Хорошо. Но если я выиграю, то сдеру с тебя кожу и посыплю солью твою истекающую кровью плоть, а потом повешу на площади. Я позабочусь о том, чтобы ты жил как можно дольше, чтобы продлить твои страдания, так что будь готов.

- Отлично. Вот и посмотрим, как ты справишься, сука!

- Подонок...

Герцог Себастьян мог только тихо вздыхать, слушая их обоих.

-

«Я сдаюсь».

Он устал от посредничества и решил просто позволить им делать все, что они хотят. В любом случае, именно главнокомандующий решал, кто внес больший вклад во время войны, поэтому он просто объявит ничью. Честно говоря, ни один из них не собирался этого делать... надеюсь. В любом случае, держать их двоих вместе было невозможно. Поскольку он планировал разделить армию и загнать врага в ловушку, терять было нечего.

- Свободны.

Герцог Себастьян усталым голосом велел им уходить. Он тяжело вздохнул, когда эти двое ушли.

- Действительно, молодые люди в наши дни ничего не скрывают от старших. Я бы хотел, чтобы они перестали изматывать этого старика.

Он хотел передохнуть, может быть, выпить бокал вина, но потом...

- Герцог Себастьян, почему я не на острие копья? Почему маркиза Марун и маркиз Беркель вступают в бой первыми?

Маркиз Райан Кател вошел с криком, он тоже был недоволен. И герцог Себастьян...

- Боже, остановись!

Крикнул он в ответ. Вот почему руководитель всегда был уставшим.

Не обращая внимания на внутренние распри, было принято решение о боевом построении императорской армии. 20 000 солдат возглавит маркиза Хайли Марун и поведет войска справа, а 30 000 маркиз Матиас Беркель - слева. Большую армию в 100 000 человек возглавил бы лично герцог Гектор Себастьян в центре, а маркиз Райан Кател возглавил бы авангард с 50 000 солдат.

Конечно, пока императорская армия отправлялась в путь, Зигфрид не бездельничал; он долгое время приводил в порядок свои войска. Благодаря своей выдающейся победе при пересечении границы, он легко захватил шесть территорий. Лорды всех земель бежали, а люди, живущие на них, добровольно сдались Зигфриду. В дополнение ко всему, его войска быстро увеличивались благодаря поддержке республиканцев, идущей к нему со всех сторон. Но даже несмотря на все это, он продолжал наблюдать за передвижениями врага. Естественно, он должен был знать, из чего состоят войска противника и в каком направлении они ведут свои армии. Зигфрид немедленно назначил встречу со своими помощниками.

- Вот примерный размер и информация о продвижении противника. Если у вас есть какие-то соображения, высказывайтесь.

Когда объяснения Зигфрида закончились, заговорил один из его подчиненных.

- Если враг намеренно разделяет свою армию, то я думаю, что для нас будет лучше объединить силы и победить их по одному, сэр.

- Победить их одного за другим?

- Да, сэр. Их правый и левый фланги имеют только 20 000 и 30 000 солдат соответственно. Если мы сначала разберемся с одним из них...

- Тогда их центральная армия немедленно ускорит свои передвижения.

- ...сэр?

- Если они так сделают, что вы будете делать? Если мы нападём сначала правый или левый фланг, а центральная армия противника увеличит скорость и атакует незащищенное место, что вы собираетесь делать?

- ...Это... эм...

Когда он не смог продолжить, заговорил другой служащий.

- Это оккупированная территория. Поскольку у нас нет плацдарма, почему бы нам не оставить его пустым и сначала атаковать левый фланг?

- Это неразумно. Мы, безусловно, занимаем землю, но мы уже создали опорный пункт, и каждый день сюда прибывают тысячи товарищей-республиканцев. В тылу также есть небоевой персонал, который усердно работает над военным производством и создает для нас ежедневные запасы.

- Тогда что нам делать? Стоит ли ждать, пока вражеское окружение подойдет ближе?

- Нет, это не так, но мы должны исключить методы, которые могли бы использовать, и выбрать лучший вариант из оставшихся.

- Использовать такой пассивный метод в нашей нынешней ситуации - это...

Обмен идеями между членами штаба начался так быстро, что смотря на них могла

закружиться голова. Зигфрид просто скрестил руки на груди, слушая их во главе стола и мысленно собирая информацию.

«Какой раздражающий метод они использовали. Наверное, теперь Империя воюет?»

Даже в глазах Зигфрида это ситуация казалась сложной. Большая часть сил армии была сосредоточена в центре, часть направлена на левую и правую стороны, образуя окружение. Это была очень простая стратегия, но в зависимости от мастерства людей, выполняющих ее, эффективность стратегии менялась.

В настоящее время маркиза Хейли Марун и маркиз Матиас Беркель отвечали за левый и правый фланги. Оба были Мастерами Империи и, как говорят, возглавляли элитных рыцарей, которых лично обучали для участия в войне. Из 150 000 солдат в центральной войске 100 000 человек были призывниками из столицы и близлежащих территорий, левый и правый фланги состояли из элитных солдат.

Если бы Зигфрид разделил свою армию, чтобы уничтожить элитных солдат, брешь обнажила бы их главную базу. Хотя продвижение центральной армии противника было довольно медленным, без сомнения, они намеренно замедляли свою скорость. Согласно анализу, противник затрачивал десять дней на прохождение расстояния, которое должно было занять всего три дня. Почему они это делали? Это могло означать только то, что, наступая медленнее и оказывая на них давление, враг собирался изменить свою стратегию в зависимости от того, какотреагирует главнокомандующий республики.

Если бы Зигфрид двинулся на перехват левого или правого фланга, то они, скорее всего, пошли бы вперед и атаковали главный лагерь. В настоящее время все республиканцы, живущие в королевстве Валенс, собрались на базе, так что для Зигфрида это был бы неприятный сценарий.

В таком случае, что если бы Зигфрид сначала атаковал центр? Это тоже было бы плохой идеей. Если он это сделает, то левый и правый фланг быстро атаковали бы главную базу. По сравнению со 150 000 войск центральной армии, левый и правый фланг могли показаться меньше, но 20 000 и 30 000 войск под руководством Мастера было непростым делом.

В конце концов, судя по тому, что Зигфрид мог видеть, напасть на какую-либо сторону первым было бы сложно. У него не было выбора, кроме как просто наблюдать, как вражеское окружение становится все ближе и ближе. Или он полностью отступит первым.

«Это как играть в шахматы с человеком, который с самого начала поставил на доске мат. Как ужасно».

Зигфрид вздохнул.

По правде говоря, единственная причина, по которой они смогли так настроить совет,

заклучалась в том, что это была Империя. Такая стратегия была возможна только потому, что Империя послала четырех Мастеров на одну войну, а также потому, что она могла так легко управлять армией в 100 000 человек. Это был бой, в котором сильные охотились на слабых с подавляющей силой. Империя выбрала метод, при котором победит сильнейший.

«Невозможно победить их по одному. Но в тоже время мы не можем просто позволить окружению приблизиться. В таком случае... мы можем делать только то же самое, что и враг».

Придя к выводу, Зигфрид прервал своих подчиненных, которые спорили между собой.

- Мы также разделим армию.

В этот момент один из его подчиненных задал ему вопрос.

- Значит, мы решили победить их по одному, сэр?

Зигфрид покачал головой.

- Нет, дело не в этом.

Он встретился с ними глазами.

- Мы собираемся победить их всех одновременно.

Он планировал разделить свою армию на три части и противостоять врагу со всех трех сторон.

- Это слишком опрометчиво, командир.

- Я согласен, сэр. Хотя наша армия тоже выросла, в основном это новобранцы.